

УДК 34-057.4 (571.16)

С. Ф. Фоминых

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой современной отечественной истории
(Национальный исследовательский
Томский государственный университет)*

С. А. Некрылов

*доктор исторических наук,
профессор кафедры современной отечественной истории
(Национальный исследовательский
Томский государственный университет)*

НЕУГОДНЫЙ ВЛАСТЯМ ПРОФЕССОР: КАК УВОЛЬНЯЛИ И. А. МАЛИНОВСКОГО ИЗ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Иоанникий Алексеевич Малиновский (1868-1932) был назначен и. д. экстраординарного профессора по кафедре истории русского права Императорского Томского университета с 1 сентября 1898 г.¹ 9 ноября того же года он прочел первую лекцию студентам только что открывшегося юридического факультета. В дальнейшем И. А. Малиновский много работал над своим лекционным курсом, который был

¹ Все даты в статье приводятся по старому стилю.

© С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, 2012

© Національний університет "Острозька академія", 2012

напечатан литографированным способом в 1907 г.¹ Еще в 1902 г. он опубликовал пространную рецензию на книгу своего учителя по Киевскому университету профессора М. Ф. Владимирского-Буданова "Обзор истории русского права" (изд. 3-е доп. Киев, 1903). В ней Малиновский не только "выяснил взгляд опытного университетского преподавателя и известного ученого на важнейшие вопросы преподавания и изучения истории русского права"², но и определил свое понимание целей и средств университетского преподавания.

Цели университетского преподавания, по его мнению, заключались в том, чтобы дать студентам возможность "1) научиться приобретать знания, т. е. научиться методу научного исследования, и 2) познакомиться с современным состоянием науки". Средствами же для достижения этих целей, отмечал он, являются "самодеятельность студентов и профессорские лекции, дополнением которых служат учебные пособия" "Самодеятельность" или, выражаясь современной терминологией, самостоятельная работа студентов, состоит, по мнению И. А. Малиновского, в "чтении литературы" по данной науке и работе над источниками³.

Применительно к курсу истории русского права И. А. Малиновский видел "самодеятельность" студентов в "чтении историко-юридических сочинений и в ознакомлении с историко-юридическими памятниками". "Читая историко-юридические сочинения, – писал он, – студент не только приобретает те или иные знания, но и знакомится с теми методами, которыми пользовались авторы этих сочинений. Еще более верный путь

¹ Малиновский И. А. Лекции по истории русского права. Литографированный курс / И. А. Малиновский. – Томск, 1907.

² Малиновский И. А. Учебное пособие по истории русского права / И. А. Малиновский // Известия Императорского Томского университета (ИТУ). 1902. Кн. 21 [4-я пагин]. – С. 63.

³ Малиновский И. А. Там же. – С. 2.

усвоить научные методы – знакомство с памятниками права для самостоятельного разрешения того или иного научного вопроса"¹. Главная же цель профессорской лекции, по его словам, заключается в том, чтобы "познакомить студентов в систематическом порядке с основными вопросами данной науки в ее современном состоянии" Дополнением же к профессорским лекциям служат учебные пособия, которые, по мнению И. А. Малиновского, должны удовлетворять следующим условиям: "1)... заключать в себе краткое изложение всех основных вопросов науки в систематическом порядке и 2) при изложении содержания науки должны быть соблюдены основные методологические требования". Профессор же, полагал он, помимо своих преподавательских обязанностей, должен "следить за постоянным движением науки" и сам принимать "участие в этом движении как один из научных работников"².

Именно эти положения и легли в основу его преподавательской деятельности в университете. Лекции И. А. Малиновского и практические занятия, которые он вел со студентами, пользовались большой популярностью. Весьма интенсивно, несмотря на трудности с литературой и источниками, вызванными отдаленностью Томска от центральных библиотек и архивохранилищ, он занимался и научной работой. В 1902 г. И. А. Малиновский опубликовал объемистый труд "Сборник материалов, относящихся к истории панов-рады Великого княжества Литовского", над которым он начал работать, будучи еще приват-доцентом университета св. Владимира в Киеве. Уже в 1904 г. он защитил в Киевском университете магистерскую диссертацию "Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней России", а в последующие годы напряженно

¹ Малиновский И. А. Учебное пособие по истории русского права / И. А. Малиновский // Известия Императорского Томского университета (ИТУ). 1902. Кн. 21 [4-я пагин]. – С. 2-3.

² Там же. – С. 3.

работал над докторской диссертацией на эту же тему, успешно защитив ее в 1912 г.

И. А. Малиновский активно участвовал и в заседаниях Юридического общества при Томском университете, где выступил с несколькими докладами. Помимо этого он много занимался публицистической и культурно-просветительной деятельностью, выступал с лекциями перед населением. Вскоре после приезда в Томск он побывал в редакции местной газеты "Сибирская жизнь", где познакомился с редактором-издателем, известным сибирским книготорговцем Петром Ивановичем Макушиным¹ и братом его и со-редактором Алексеем Ивановичем, врачом по профессии, и предложил свои услуги в качестве сотрудника. На страницах этой газеты он начал публиковать статьи на педагогические и научные темы. В октябре 1905 г. И. А. Малиновский и профессор М. Н. Соболев² приняли предложение П. И. Макушина редактировать эту газету³. Номер газеты за 8 ноября вышел уже за подписью Малиновского и Соболева.

События начала XX века, революция 1905 г. серьезнейшим образом отразились и на судьбе профессора И. А. Малиновского. Будучи приверженцем либеральных взглядов, он стал одним из организаторов создания в Томске отделения партии "Народной свободы". В "Сибирской жизни" стали публиковаться материалы ("О возобновлении занятий в высшей школе", "Общестуденческие сходки", "О студенческих волнениях" и др.), которые дали повод властям приостановить в 1906 г. выход газеты на

¹ Макушин П. И. (1844-1926) – предприниматель, меценат, основатель первого в Сибири книжного магазина.

² Соболев М. Н. (1869 – не позднее 1945) – юрист, окончил Московский университет, с 1899 г. – и. д. ординарного, с 1912 г. – ординарный профессор по кафедре политической экономии и статистики Томского университета. С 8 сентября 1912 г. – ординарный профессор по кафедре финансового права Харьковского университета.

³ Малиновский И. А. Маруся и дети. Воспоминания (машинопись) / И. А. Малиновский. – С. 50, 64 // Музей истории ТГУ.

основании правил военного положения. Именно в это время и ухудшились отношения И. А. Малиновского с попечителем Западно-Сибирского учебного округа Л. И. Лаврентьевым¹, сменившим устроителя Томского университета В. М. Флоринского² на этом посту в 1899 г. Приверженец консервативных взглядов, он последовательно проводил в жизнь свои убеждения, выражавшиеся в том, что школа должна существовать не для политики, а для учебы³. Его беспокоило то обстоятельство, что революционные события 1905 г. отразились на организации учебного процесса в вузах Томска. Так, в университете занятия прекратились в начале 1905 г. и смогли возобновиться лишь осенью 1906 г. Конфликт попечителя с профессурой и студентами университета стал углубляться.

Хранящееся в Государственном архиве Томской области дело "О профессоре Императорского Томского университета И. А. Малиновском и профессоре того же университета М. Н. Соболеве" (всего 127 л.) послужило основой для реконструкции истории с увольнением И. А. Малиновского из Томского университета.

Самый первый документ в этом деле – письмо Л. И. Лаврентьева на имя министра народного просвещения А. Н. Шварца⁴, датированное 10 апреля 1910 г. В нем попечитель обратил внимание министра на "вредную деятельность" профессоров Малиновского и Соболева, проводимую в редактируемой ими газете "Сибирская жизнь". "Газета "Сибирская жизнь",

¹ Лаврентьев Л. И. (1835-1914) – юрист, окончил юридический факультет Московского университета. В 1899-1914 гг. – попечитель Западно-Сибирского учебного округа.

² Флоринский В. М. (1834-1899) – врач, окончил Медико-хирургическую академию, профессор Казанского университета, с 1880 г. – член Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета от Министерства народного просвещения, в 1885-1898 гг. – попечитель Западно-Сибирского учебного округа

³ Малиновский И. А. Маруся и дети. Воспоминания (машинопись) / И. А. Малиновский // Музей истории ТГУ; Черказьянова И. В. Попечитель учебного округа Л. И. Лаврентьев и Томский университет: сотрудничество и конфликты / И. В. Черказьянова // Вестник Томского государственного университета. Декабрь 2005. № 289. – С. 179

⁴ Шварц А. Н. (1848-1915) – филолог-классик, министр народного просвещения (1908-1910).

– писал он, – издающаяся в Томске двумя "самыми либеральными" из "освободительных" профессоров, требует неослабного за собою наблюдения"¹. Поводом для этого послужила перепечатанная из кадетской "Речи" в "Сибирской жизни" статья "Постыдное поведение", с нападками на монархиста Пуришкевича. В 1909 г. И. А. Малиновский опубликовал в "Сибирской жизни" текст прочитанной им лекции "Начальная страница из истории русской интеллигенции (ответ авторам "Вех")", посвященной критическому разбору нашумевшего сборника "Вехи"².

Л. И. Лаврентьев посетовал на то, что все его донесения, отправленные в Министерство народного просвещения в 1905–1907 гг., сообщавшие о "вредной деятельности" профессоров И. А. Малиновского и М. Н. Соболева, редакторов-издателей "Сибирской жизни", не были приняты во внимание. К письму был приложен перечень этих донесений (всего 15) с кратким изложением их содержания. Всего за период с января 1905 г. по август 1911 г. Л. И. Лаврентьев направил в министерство 23 донесения, содержавшие критическую оценку деятельности профессора И. А. Малиновского³.

Так, 28 января и 12 февраля 1905 г. Л. И. Лаврентьев сообщил министру народного просвещения о докладе И. А. Малиновского "Вопросы права в сочинениях А. П. Чехова", прочитанном 9 и 30 октября 1904 г. на заседании Юридического общества при Томском университете. Он, в частности, писал: "... на возбуждение студентов немалое влияние оказал реферат проф. Малиновского, который собрал в актовую залу самую разношерстную толпу"⁴. В донесении от 27 апреля того же года

¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 1.

² Сибирская жизнь. 1909. 24, 25 и 26 нояб.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 118 об.

⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 3.

М. И. Лаврентьев убеждал министра в том, что "Томское юридическое общество, которое по уставу считается состоящим при Императорском Томском университете, все более и более теряет с ним всякую связь и при участии профессоров Малиновского, Соболева и Розина¹ превращается в революционный клуб"². В донесении от 2-го августа 1905 г. попечитель впервые ходатайствовал перед министерством об увольнении И. А. Малиновского³.

Последовательно добиваясь увольнения И. А. Малиновского, Л. И. Лаврентьев в переписке с министром народного просвещения неоднократно поднимал вопрос о том, чтобы министерство потребовало от профессоров И. А. Малиновского и М. Н. Соболева отказаться от редактирования газеты "Сибирская жизнь", которая, по словам попечителя, нередко размещала статьи, "подстрекающие учащуюся молодежь к прекращению занятий и к участию в политической борьбе"⁴.

В конечном счете, донесения Л. И. Лаврентьева встретили в министерстве должный отклик. Министр народного просвещения А. Н. Шварц 8 мая 1910 г. сообщил Л. И. Лаврентьеву: "В Министерстве народного просвещения неоднократно возникал вопрос о несовместимости издания и редактирования газеты "Сибирская жизнь" в виду направления сей газеты, с профессорской деятельностью. Принимая во внимание, что и в настоящее время направление этой газеты остается неизменным и, признавая совершенно недопустимым дальнейшее участие профессоров университета в издании и редактировании названной газеты, прошу Ваше

¹ Розин Н. Н. (1871-1919) – юрист, выпускник С.-Петербургского университета, с 1900 г. – и. д. ординарного, с 1911 г. – ординарный профессор по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства Томского университета, депутат 2-й Государственной думы. С 1912 г. – ординарный профессор С.-Петербургского университета.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 3.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 71.

⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 4 об.

превосходительство предложить профессорам Соболеву и Малиновскому немедленно отказаться от издания и редактирования газеты "Сибирская жизнь" или оставить службу в университете"¹.

Попечитель Л. И. Лаврентьев 28 мая того же года в письме ректору Томского университета И. А. Базанову² предложил "принять означенное распоряжение министра к точному и немедленному исполнению...". 2 июня 1910 г. ректор, коллега И. А. Малиновского по юридическому факультету, сообщил попечителю, что он поставил в известность М. Н. Соболева и И. А. Малиновского о предписании министра. Однако, писал он далее, их "в настоящее время нет в Томске: первый из них отправился в Монголию, а второй в С.-Петербург"³, а полученные от них ответы будут "без замедления" представлены попечителю"⁴.

15 июня И. А. Малиновский, который к тому времени находился вне Томска, сообщил, что он уже с весны не принимал никакого участия в редактировании газеты, а "газета в настоящее время подписывается "за редактора-издателя" другим лицом"⁵. Однако в одном из номеров газеты появилось объявление о подписке на 1911 г., где редактором-издателем, по-прежнему, фигурировал И. А. Малиновский. Л. И. Лаврентьев, не удовлетворенный объяснением Малиновского, назвал его в письме в министерство "непростительной уловкой, или даже издевательством над

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 9.

² Базанов И. А. (1867-1943) – юрист, выпускник Московского университета. С 1899 г. – приват-доцент, с 1900 г. – и. д. ординарного, с 1911 г. – ординарный профессор по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства Томского университета. В 1902-1909 гг. – декан юридического факультета, ректор Томского университета (1909-1913). Затем профессор Петербургского университета, попечитель Казанского (1914) и Киевского (1915-1917) учебных округов. После Гражданской войны в эмиграции.

³ И. А. Малиновского попытались обвинить в самовольном отъезде из Томска до получения разрешения на отпуск и последующую научную командировку от Министерства народного просвещения. Отъезд профессоров из Томска до получения официального разрешения практиковался в связи с удаленностью Томска от Петербурга.

⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 9, 10.

⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 17.

здравым смыслом"¹. В начале августа он на имя управляющего министерством народного просвещения Г. К. Ульянова направил официальную справку, выданную Томским губернским правлением, в которой подтверждалось, что профессора И. А. Малиновский и М. Н. Соболев все еще являлись редакторами-издателями "Сибирской жизни" и лишь на время их отсутствия в Томске редактирование было передано профессору Томского технологического института В. Л. Малееву². 20 августа попечитель через ректора попросил М. Н. Соболева, к тому времени возвратившегося из поездки в Монголию, где он вместе с профессором М. И. Боголеповым³ по заданию министерства финансов изучал состояние русско-монгольской торговли, ответить: "желает ли он оставаться профессором университета или редактором-издателем "Сибирской жизни"⁴. 23 августа М. Н. Соболев сообщил, что он еще в начале мая "по личным соображениям" поднял вопрос о сложении с себя обязанностей редактора-издателя "Сибирской жизни", а "в настоящее время права редактирования и издательства "Сибирской жизни" переданы окончательно в другие руки"⁵.

Л. И. Лаврентьев, не удовлетворенный объяснением М. Н. Соболева, которое, по его словам, отличалось "обычной этому профессору изворотливостью", 28 августа обратился за разъяснениями к томскому губернатору, попросив уведомить его "состоят ли в действительности эти профессора редакторами-издателями и, если не состоят, то кто же в

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 17 об.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 20.

³ Боголепов М. И. (1879-1945) – экономист, выпускник Томского университета (1903). Профессорский стипендиат, с 1907 г. – приват-доцент, с 1910 г. – и. д. экстраординарного, с 1911 г. – ординарного профессора по кафедре финансового права Томского университета. После отъезда из Томска (1912) работал в Петербурге и Москве. Член-корреспондент АН СССР (1939).

⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 41.

⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 43.

настоящее время издает и редактирует газету"¹. 13 сентября губернатор ответил попечителю, что профессора Томского университета И. А. Малиновский и М. Н. Соболев 8 сентября подали заявление о сложении с себя звания редакторов-издателей, редактирование "Сибирской жизни" взял на себя Г. Б. Байтов², а издание самой газеты перешло к Сибирскому товариществу печатного дела³.

Тем не менее, Л. И. Лаврентьев, докладывая об этом управляющему Министерством народного просвещения, счел нужным от себя добавить, что новый редактор будет "приобщать редактировать эту газету в том же направлении, состоя там фиктивным редактором, а за него будут действовать те же профессора на прежних основаниях". 15 сентября в письме тому же управляющему Министерством народного просвещения Ульянову он настоятельно рекомендовал "избавить студентов Императорского Томского университета от зловредного на них влияния профессора Иоанникия Малиновского", предложив тому подать прошение об отставке. "На основании всех моих в течение десяти лет в Министерство народного просвещения донесений, – заключил он, – не мог я не придти к бесповоротному убеждению, что этот насадитель революционных идей в том высшем учебном заведении, которое имеет высокую честь именоваться Императорским, никоим образом терпим не может"⁴. Что касается М. Н. Соболева, то попечитель высказался в том духе, что этому профессору "следовало бы предложить озаботиться приискать себе кафедру в каком-либо другом университете, кроме Томского"⁵. Как известно, в 1912 г. профессор М. Н. Соболев покинул Томск, переехав в Харьков, где его

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 44.

² Байтов Г. Б. (1861-1921) – народоволец, редактор "Сибирской жизни" в 1910-1917 гг.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 47, 48.

⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 53 об.

⁵ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 50.

избрали ординарным профессором по кафедре финансового права местного университета¹.

В архивном деле есть еще один документ, связанный с редактированием И. А. Малиновским "Сибирской жизни". Это его разъяснение по поводу запроса попечителя относительно того, не будет ли он, подав заявление томскому губернатору об отказе от издания и редактирования газеты, "фактически участвовать и продолжать редактирование ее, сняв только свою подпись под ней". Вот что писал И. А. Малиновский: "...считаю долгом сообщить: 1) Редактором-издателем газеты "Сибирская жизнь" я перестал быть с мая месяца сего 1910 г., с того времени, когда "за редактора-издателя" начал подписываться В. Л. Малеев². 2) Ведение газеты я, совместно с проф. М. Н. Соболевым, передал В. Л. Малееву на время отъезда нашего из Томска в течение истекших летних каникул. 3) Получив во время каникул в г. Евпатория Таврической губ. запрос Вашего Превосходительства, я не мог тогда же немедленно подать заявление об окончательном отказе от издания и редактирования газеты "Сибирская жизнь", ибо находясь далеко вне пределов Томска, не имел никакой возможности передать газету другим лицам, а без таковой передачи, в случае отказа моего от издания и редактирования газеты, последняя была бы закрыта, что повело бы к возбуждению против меня судебного преследования со стороны владельца газеты П. И. Макушина и со стороны других лиц, с которыми я, как редактор-издатель, находился в договорных отношениях. Вот почему я ограничился кратким извещением о том, что в момент получения запроса, уже не был редактором-издателем

¹ Профессора Томского университета. Вып. 1. 1888-1917. Томск, 1996. – С. 241.

² Малеев В. Л. (1879-?) – механик, выпускник Московского технического училища, с 1906 г. – и. д. экстраординарного, с 1913 – ординарного, с 1914 г. – ординарный профессор по кафедре прикладной механики и машиностроения Томского технологического института.

"Сибирской жизни", решив, согласно требованию министра народного просвещения, и впредь таковым не быть, а окончательный отказ совершить после возвращения в Томск. 4) Вернувшись в Томск, я ни на один момент не вступал в исполнение обязанностей редактора-издателя "Сибирск [ой] жизни", напротив, я немедленно вступил в переговоры с лицами, согласившимися принять на себя издание и редактирование названной газеты. 5) Заручившись необходимым согласием, я немедленно подал заявление управляющему Томской губернией об окончательном отказе от издания и редактирования газеты "Сибирская жизнь". 6) Подав означенное заявление и сложив, главным образом, с себя звание ответственного редактора-издателя "Сибирской жизни", я не имею ни намерения, ни желания, оставаться фактическим редактором-издателем названной газеты"¹.

Таким образом, после 5 лет редактирования профессора И. А. Малиновский и М. Н. Соболев вынуждены были расстаться с "Сибирской жизнью", оставив заметный след в истории издания этой популярной сибирской газеты. Благодаря им газета стала более политизированной, яркой и многотемной².

В качестве предлога для дискредитации И. А. Малиновского попечитель Л. И. Лаврентьев воспользовался и случаем с обнаружением при обыске жандармами у студента юридического факультета Томского университета Яницкого³ в числе различной переписки революционного

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 54.

² Жиликова Н. В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 248.

³ Яницкий Евгений Иванович – сын дворянина (р. 1889 г.). В 1907 г. окончил дополнительный класс Томского реального училища, в 1909 г. был принят на 1-й курс юридического факультета. Окончил университет в 1914 г. В 1930-х гг. работал в Госплане РСФСР руководителем группы финплана. Арестован: 10 марта 1938 г. Осужден. 28. 05. 1938 г. тройкой при УНКВД СССР по Московской области.

характера конспекта лекции курса по истории русского права, который читал профессор И. А. Малиновский в декабре 1909 г. Министр народного просвещения, которому попечитель Л. И. Лаврентьев направил докладную записку с изложением этого факта, а также копией студенческого конспекта, в письме от 12 мая 1910 г. предписал последнему: "Признавая изложенные в записной записке суждения совершенно недопустимыми для профессоров Императорского университета, прошу Ваше Превосходительство войти в расследование настоящего дела и, если результаты расследования приведут Вас к полному убеждению в том, что изложенные в рукописи студента Яницкого воззрения действительно основаны на лекциях профессора Малиновского, потребовать от него их и представить мне без замедления"¹.

В деле имеется копия самого конспекта Яницкого, сделанного якобы на лекции по истории русского права, читанной И. А. Малиновским студентам 1-го курса юридического факультета и, по мнению Л. И. Лаврентьева, "порицающей самодержавный образ правления"².

Л. И. Лаврентьев в письме от 8 июня ректору Томского университета И. А. Базанову, передав содержание письма министра, добавил от себя: "... я несколько не сомневаюсь в том, что показание студента, что рукопись написана им лично с лекции проф. Малиновского, может соответствовать действительности". Он поручил ректору потребовать от И. А. Малиновского объяснений³. Не дождавшись ответа по причине отсутствия И. А. Малиновского в Томске, попечитель 13 июля в письме к ректору потребовал ускорить доставление ответа.

Обвинен в принадлежности к контрреволюционной организации, существовавшей в системе Госплана РСФСР. Расстрелян 01.07.1938 г. Место расстрела: Москва.

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 21.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 23.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 22.

Подготовленный И. А. Малиновским детальный разбор конспекта лекции (он датирован 29 июня 1910 г.) представляет интерес не только с точки зрения выяснения того, действительно ли он представлял собой буквальную передачу его лекции, но и как интересный источник для изучения взглядов ученого на преподавание курса истории русского права XVI-XIX вв.

В самом начале объяснительной записки И. А. Малиновский решительно отверг утверждение, что его лекция, которую он прочитал студентам в декабре 1909 г., была будто бы специально посвящена "самодержавному образу правления" в России. "В течение осеннего семестра 1909/10 академического года, – пишет он, – я вел практические занятия и читал лекции по истории русского права всегда в часы, указанные в составленном факультетом расписании, и всегда в той аудитории, которая указана в том же расписании, а именно в аудитории, предоставленной первому курсу юридического факультета. И если бы я, сверх расписания, прочитал в одной из аудиторий университета лекцию на тему о самодержавном образе правления, то, несомненно, что это обстоятельство сделалось бы своевременно известным и университетской и общей администрации"¹.

Что касается студенческого конспекта, то он, по мнению И. А. Малиновского представлял собой "обычные студенческие заметки по поводу прочитанных книг или прослушанных лекций". "Более тщательное изучение той же рукописи открывает, – отметил он, – что автор ее недостаточно точно знаком с юридическими науками, плохо знает историю русского права; что вследствие этого материал, заимствованный им из книг или лекций, подвергается извращению; что заимствованный

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 29.

материал переплетается с собственными изданиями и заключениями автора"¹.

Вот несколько примеров несуразностей, замеченных И. А. Малиновским в конспекте Яницкого. "Законодательство, общее благо, законность, – записал студент, – три кита, на которых покоится теоретическое обоснование самодержавия". И. А. Малиновский на это заметил: "Тут есть правильная мысль: теоретики самодержавия действительно указывали, что общее благо и законность характеризуют эту форму государственного устройства. Но автор рукописи некстати присоединил сюда – законодательство. Едва ли найдется профессор-юрист или автор юридического исследования, который станет утверждать, что законодательство – характерная черта именно самодержавия. Законодательство составляет функцию верховной власти и при всяком образе правления. Очевидно, автор рукописи перепутал то, что читал в книге, или слышал на лекции".

"Петр Великий и Екатерина II в своих регламентах, – записано в конспекте, – говорят о своем желании народу блага". "Автор, – парировал И. А. Малиновский, – не знает, что такое регламент, как специальная форма законодательных актов XVIII века. Известный "Наказ" Императрицы Екатерины II и некоторые ее указы он произвольно называет регламентами. Я на своих лекциях ни в каком случае не мог допустить такой путаницы. "Регламент о вольности дворянства Екатерины II". Нет такого законодательного акта. Есть "Манифест о вольности дворянства", но он принадлежит Петру III. Есть, наконец, очень важный для истории

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 29 об.

дворянства законодательный акт екатерининского царствования, но он называется "Жалованная грамота дворянству". Автор снова напутал"¹.

Приведа еще несколько вопиющих неточностей из конспекта Яницкого, И. А. Малиновский заключает: "Если автор рукописи – мой бывший студент, то могу допустить, что он черпал материалы для своих заметок и из моих лекций. Могу допустить это на том основании, что на своих лекциях я касался большинства тех вопросов, о которых идет речь в рукописи. Но прибавлю, что заимствования из моих лекций делались с выбором и что заимствованный из лекций материал извращен и дополнен собственными суждениями автора"².

"Осенью 1909 г., – пишет далее И. А. Малиновский, – я вел практические занятия по внешней истории русского права и читал лекции по истории русского государственного права. Составную часть курса истории государственного права составляет история государственной власти; эту часть курса я излагал осенью 1909 г. по следующей программе:

"Государственный строй древней России: князь, боярская дума, вече; особенности государственного строя в отдельных древнерусских землях: преобладание княжеской власти на востоке, преобладание вече на севере, преобладание боярской думы на западе; аристократический строй Литовско-русского государства: рада и вольный сейм, причины образования самодержавия в Московском государстве: учение духовенства, влияние татарского ига, влияние Византии, помощь духовенства и бояр, личные качества великих князей московских; власть московских государей, земские соборы и боярская дума Московского государства, теоретические обоснования самодержавия; юридические

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 29-30.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 30 об.

санкции самодержавия; власть императоров Всероссийских; Советы при особе государей в XVIII и XIX вв.; попытки ограничения само; ограничительные записи конца XVI и начала XVII в., кондиции верховников 1730 г., проекты конституций в XVIII в."¹.

Далее И. А. Малиновский пишет: "Как видно из приведенной программы, я излагал в своих лекциях, между прочим, и историю самодержавия в России. Автор рукописи пометил в ней заметки на ту же тему – о самодержавии. В этом заключается общее сходство между моими лекциями и рукописью. Кроме того, я касался тех отдельных вопросов, которые отмечены в рукописи: так, я делал характеристики русских государей XVIII века, говорил о власти императоров всероссийских, о советах при особе государей, о русском законодательстве в XVIII и XIX вв., знакомил слушателей с теоретическими обоснованиями самодержавия, излагал историю сената. Похоже на то, что я говорил на лекциях, на то, что занесено автором рукописи в его заметки".

Затем И. А. Малиновский останавливается на некоторых проблемах истории русского права в том виде как они нашли отражение в конспекте Яницкого, и как он раскрывал их в своих лекциях. Что касается роли русских царей, то Малиновский пишет следующее: "Придерживаясь теории, признающей роль личности в истории, я при изложении истории русского права, делаю иногда характеристики исторических деятелей. В частности, разделяя мнение известного русского ученого Чичерина (см. его "Курс государственной науки", кажется 3 том) о том, что в истории важное значение имеет личная деятельность монархов, я иногда делаю характеристики русских государей, излагаю историю политических учреждений и юридических институтов. На лекциях по истории

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 30-31.

государственной власти я, действительно, делал характеристики тех русских государей и государынь XVIII в., которые поименованы в рукописи. Характеристики эти принадлежат не мне. Не считая себя достаточно компетентным в данной области, я ограничился тем, что познакомил слушателей с теми характеристиками, какие сделаны авторитетными русскими историками: [С. М.] Соловьевым (Петр В.), [С. Ф.] Платоновым (Екатерина I, Анна Иоановна, Елизавета Петровна, Петр III, Екатерина II) и [Н. К.] Шильдером (Павел I). Достаточно прочитать отрывки из сочинений названных историков, чтобы выяснить, насколько соответствует то, что я говорил в лекциях, тому, что занес в свои заметки автор рукописи¹.

Далее он обращается к термину "Советы", который использовал в своем конспекте Яницкий. "Автор рукописи, – пишет И. А. Малиновский, – отметил: "подобные правители не могли обходиться без многочисленных советников". Эта фраза, быть может, является отголоском моих лекций о тех советах при особе государя, какие существовали в XVIII и XIX вв. (Верховный тайный совет, Кабинет министров, Конференция при Высочайшем дворе, Совет при Высочайшем дворе, Императорский совет, Непременный совет, Государственный совет, Комитет министров, Совет министров). Изложению истории этих высших государственных учреждений я обыкновенно предпосылал мысль, высказанную проф. Владимирским-Будановым (в его "Обзоре истории русского права"): гениальный преобразователь России (Петр В.) не нуждался в советниках; его преемники не могли обойтись без вспомогательных учреждений, таковыми и были разнообразные советы. Автор рукописи отметил лишь одно вступление, формулировал его по-своему; содержание лекций по

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 31.

истории советов не отмечено совершенно: может быть, эти лекции его не интересовали, а, может быть, он их не слушал"¹.

Представляет интерес и оценка, которую И. А. Малиновский давал в своих лекциях законодательству. "Законодательство, – подчеркнул он, – важнейшая функция государственной верховной власти, и история законодательства должна составить важнейший отдел в истории права. На своих лекциях я делал подробную характеристику русского законодательства XVIII и XIX вв. На основании материалов, заключающихся в "Полном собрании законов" и в "Своде законов", я выяснял своим слушателям вопросы о том, кому принадлежала законодательная власть. Каким образом совершался процесс издания законов. Каковы особенности законодательства этого периода. Каковы важнейшие законодательные акты, появившиеся в это время. При этом я знакомил слушателей и с теми контрверзами, какие образовались в научной литературе по данному вопросу; отмечал, например, споры по вопросу о том, что обозначает формула "вняв мнению Государственного совета", какое значение имеет подпись Государя при утверждении закона и др. Быть может, отголоском моих лекций являются заметки автора рукописи о законодательстве и законности. Но если так, то автор не все правильно понял. Например, я говорил: в процессе издания законов нужно различать – законодательную инициативу, составление законопроекта, обсуждение законопроекта, утверждение законопроекта и обнародование закона. Автор рукописи, по-своему, так передает эту мысль: "Всякий закон переживает три стадии: а) возникновение идеи издания данного закона; в) его разработка; с) утверждение его подписью государя". Или, например: к числу недостатков законодательства XVIII и XIX вв. я относил

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 31 об.

отсутствие однообразного способа издания законов. Автор рукописи сделал у себя заметку, что такой способ был, но он не осуществлялся и т. д. "¹.

Что касается проблемы теоретического обоснования самодержавия, то И. А. Малиновский обыкновенно в курсе по истории русского государственного права излагал их, руководствуясь "Обзором истории русского права" М. Ф. Владимирского-Буданова (Киев, 1886), а также "Учебником истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.)" В. М. Латкина (СПб., 1899) и "Учебником истории русского права" А. М. Филиппова (Юрьев, 1907). "При изложении этого отдела материала, – подчеркнул он, – для меня служат: переписка царя Иоанна Грозного с кн. Андреем Курбским, сочинение Юрия Крижанича "о правительстве", трактат Феофана Прокоповича, "Правда воли монаршей", "Наказ" Екатерины II, а также сочинения русских государствоведов XIX в. – [Б. Н.] Чичерина, [А. В.] Романовича-Славатинского, [А. Д.] Градовского, [Н. М.] Коркунова и др. В хронологической последовательности я излагаю основные положения, выставленные в названных сочинениях, иногда же для большей убедительности читаю выдержки из этих сочинений. Автор рукописи ограничился тем, что поместил несколько критических замечаний по поводу этих теорий, изложив эти замечания по-своему"².

"Все изложенное, – подытожил И. А. Малиновский, – позволяет, как мне кажется, сделать тот вывод, что обнаруженная у одного студента Томского университета рукопись ни в каком случае не может быть признана записью моих лекций. Можно предполагать, что сделанные автором рукописи заметки являются отголоском того, что он вычитал в

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 31-32.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 32.

книгах или слышал на лекциях, но, несомненно, что это отголосок слабый, отдаленный и фальшивый. Мне предъявлено требование – дать объяснение о том, действительно ли изложенные в рукописи воззрения основаны на моих лекциях. В доверительном письме попечителя учебного округа рукопись характеризуется как "порицающая самодержавный образ правления". Очевидно, сущность вопроса заключается в том, действительно ли воззрения автора рукописи, состоящие в порицании самодержавного образа правления, основаны на моих лекциях. Полагаю, что приведенные фактические данные не позволяют возлагать на меня ответственность за мнения и суждения неизвестного мне автора. К сему долгом считаю присовокупить следующее: перед своими слушателями в университетской аудитории я выступаю не как политический или общественный деятель, не как публицист, а исключительно как один из работников на научном поприще, а потому не могу ни хвалить, ни порицать тот или иной образ правления. Цель той науки, представителем которой являюсь я в Томском университете, – истории русского права – заключается не в порицании или восхвалении тех или иных политических и социальных порядков в целях пропаганды тех или иных политических воззрений. Ее цель единственная, (как и цель других наук), – открытие истины. Только эту конечную цель я полагаю в основу своих работ, как ученый преподаватель, и в основу своих лекций, как университетский преподаватель. В частности, излагая историю государственной власти в России, я ставлю для себя задачей – представить перед слушателями верную и правдивую, соответствующую исторической истине, а не предвзятым взглядам и воззрениям (откуда бы они не исходили – справа или слева, сверху или снизу – безразлично) картину постепенного и последовательного развития русского государственного строя. Касаясь при

▪ Неугодный властям профессор: как увольняли И. А. Малиновского из Императорского Томского университета / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов // Часопис Національного університету "Острозька академія". Серія "Право". – 2012. – № 2(6) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2012/n2/12fsfitu.pdf>.

этом отдельных учреждений и институтов, я не порицаю и не восхваляю, а стремлюсь только к выяснению и пониманию: стараюсь, насколько это позволяют имеющиеся в распоряжении науки исторические материалы и современное состояние историко-юридической и исторической литературы, вскрыть те причины, которые способствуют образованию данного учреждения или института, нарисовать его характерные черты и особенности, указать связь между ним и другими явлениями государственной и общественной жизни и т. д. "¹.

В Министерство народного просвещения, по просьбе товарища министра Г. К. Ульянова, вместе с объяснительной запиской И. А. Малиновского был отправлен и литографированный курс его лекций по истории русского права. Последнее объяснялось тем, что И. А. Малиновскому во время поездки в С.-Петербург удалось встретиться с Ульяновым и пообещать "представить ему свой конспект лекций как бы в доказательство того, что его лекция, найденная у студента Яницкого, ему не принадлежит".

Отдав распоряжение окружному инспектору А. В. Попову выполнить эту просьбу, Л. И. Лаврентьев, правда, заметил: "Доказательство, разумеется, глупое, так как по конспекту, конечно, нельзя судить о принадлежности той или другой лекции"².

Ряд документов из архивного дела посвящен работе И. А. Малиновского "Кровавая месть и смертные казни", сыгравшую роковую роль в судьбе ее автора. Вначале она была опубликована в "Известиях Императорского Томского университета" (1909. Кн. 33), а затем вышла отдельным изданием в 2-х частях. Появившись в продаже, она привлекла

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 32-33.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 56.

внимание казанского губернатора М. В. Стрижевского¹. Ознакомившись с ее содержанием, он 17 декабря 1910 г. направил письма в Главное управление по делам печати в Петербурге и министру народного просвещения Л. А. Кассо², в которых обратил внимание на то, что книга И. А. Малиновского, "по существу, составляет жесткую критику против применяемой в России смертной казни". Приведя ряд мест из книги с осуждением практики применения наказания в виде смертной казни, применяемой властями в период революции 1905-1907 гг. к противникам самодержавия, казанский губернатор подчеркнул: "Я цитирую здесь только взятые на выдержку страницы, но подобные мысли, выражающие явно враждебный характер, рассеяны автором на пространстве всей его книги. ... Особенное внимание обращает на себя отдел "Приложение", о сущности которого можно иметь приблизительное понятие уже по одному заголовку, который при сем прилагается. Хотя издание это и составляет "ученый труд", представленный для соискания степени доктора права, но оно не перестает быть, в то же время, и чисто публицистическим произведением, привлекая особое внимание публики именем автора, состоящего в составе профессорской корпорации Томского университета, тенденциозностью заголовка книги и сравнительно невысокой ценой, очевидно рассчитанной на широкое распространение сочинения в среде общества. На мой взгляд, означенное сочинение, изданное в Томске, представляет все данные к возбуждению против автора уголовного преследования и к наложению запрещения на самое издание..."³.

¹ Стрижевский Михаил Васильевич (1854-1913) – казанский губернатор в 1906-1913 гг.

² Кассо Л. А. (1865-1914) – юрист, с 25 сентября 1910 г. – управляющий Министерством народного просвещения, в 1911-1914 гг. – министр народного просвещения.

³ Российский государственный исторический факультет (РГИИ). Ф. 733. Оп. 201. Д. 185. Л. 38-39.

Дальнейшие события разворачивались по следующему сценарию. Из Главного управления по делам печати в Петербурге 29 декабря 1910 г. копия письма Стрижевского была направлена инспектору по делам печати в Томске П. Виноградову. Тот, в свою очередь, предоставил ее попечителю Л. И. Лаврентьеву. Сам П. Виноградов в объяснительной записке по поводу публикации книги И. А. Малиновского, направленной в Главное управление по делам печати и министру народного просвещения, объяснил, что книга эта печаталась согласно постановлению правления Императорского Томского университета и удостоверению, выданному редактором "Известий Императорского Томского университета" Ф. К. Крюгером¹. Сама же книга не была предоставлена ему типографией Сибирского товарищества печатного дела, где она печаталась, иначе он "не дал бы выпускного билета на книгу Малиновского". Помимо этого, он уведомил петербургское начальство о том, что Николай II по докладу министра народного просвещения 21 июля 1910 г. "Всемилоостливейше соизволил на принятие" доставленного в Министерство народного просвещения "для поднесения Его Императорскому Величеству" 31-35 томов "Известий", в числе которых был и 33-й том с работой И. А. Малиновского "Кровавая месть и смертные казни"².

Попечитель Л. И. Лаврентьев 13 февраля 1911 г. направил управляющему Министерством народного просвещения свое заключение о книге профессора И. А. Малиновского "Кровавая месть и смертные казни", в котором, полностью соглашаясь с оценкой книги, данной казанским губернатором, писал: "Ознакомившись с содержанием... произведения ("Кровавая месть и смертные казни") "знаменитого" профессора

¹ Крюгер Ф. К. (1862-1938) – с 1895 г. – экстраординарный, в 1903-1912 гг. – ординарный профессор по кафедре медицинского факультета Томского университета.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 61 об.

Императорского Томского университета Иоанникия Малиновского, в котором автор берет под свою защиту революционный террор (стр. 30 и *passim*) и, просмотрев приложенные к сей книге возмутительные прокламации, я пришел к твердому убеждению, что, согласно с мнением казанского губернатора, действительного статского советника Стрижевского, безусловно, необходимо немедленно же возбудить против автора сей книги уголовное преследование... Я остаюсь при том мнении, ... что профессор Малиновский не излагает своим слушателям ту науку по кафедре коей он состоит на государственной службе, а занимается сомой недозволительной пропагандой, развращая своих юных слушателей с религиозно-нравственной и с политической стороны, производя все это мало того, что безнаказанно, но и на счет сумм государственного казначейства, вследствие чего никоим образом и ни в каком случае оставлен на дальнейшей службе в занимаемой им должности быть не может"¹.

Тот же попечитель Л. И. Лаврентьев, спустя две с половиной недели, 3 марта, довел до сведения министра народного просвещения отрицательные отзывы Главного управления по делам печати о книге И. А. Малиновского. Авторы отзыва признали первый выпуск книги, в котором речь шла о существе и развитии кровавой мести и ее постепенном отмирании, а также возрождении кровавой мести в форме смертной казни, приводимой в исполнение по воле государственной власти как "обладательницы монополии принуждения", "с известными оговорками за научное исследование" и с точки зрения закона не содержащим "ничего преступного", яростно ополчились на второй выпуск. В нем, говорилось в отзыве, автор рисует "в самых мрачных красках т. н. правительственный

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 71.

террор, т. е. смертные казни и вооруженные экспедиции для усмирения революционных шаек (в Москве, Сибири, балтийских губерниях и т. д.)¹.

И. А. Малиновского обвинили в том, что тот, рисуя в "самых мрачных красках т. н. правительственный террор", оперировал главным образом "рассказами левой прессы", "сенсационными известиями", "газетными слухами", а "100 приложений, напечатанных во втором выпуске, содержат в себе ряд возмутительных по содержанию прокламаций". "В виду изложенного, – заключил Л. И. Лаврентьев, – нельзя не прийти к заключению, что в книге "Кровавая месть и смертная казнь", несомненно, заключаются признаки преступлений, предусмотренных ныне действующими уголовными законами"².

В письме к и. о. томского инспектора по делам печати, датированном 9 февраля 1911 г., последнему предлагалось поступить в отношении автора этой книги "согласно закону". Ответственность должна была понести и типография, в которой была напечатана книга И. А. Малиновского³.

28 июля 1911 г. инспектор по делам печати в Томске П. Виноградов уведомил попечителя Л. И. Лаврентьева о том, что прокурор Томского окружного суда С. Г. Дубяго предложил следователю 1-го участка произвести предварительное следствие по признакам 1 части 129 ст. Уголовного уложения "о распространении в продажу профессором Императорского Томского университета И. А. Малиновским своего сочинения "Кровавая месть и смертные казни". Уже на следующий день попечитель проинформировал об этом Министерство народного просвещения⁴. 3 августа он направил министру по этому же поводу

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 185. Л. 40 об. ; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 73.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 185. Л. 40; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 73, 74.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 185. Л. 40-41; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 75-76.

⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 87, 88.

секретное донесение, в котором еще раз напомнил о том, что неоднократно докладывал в министерство о "высшей степени преступной и агитаторски-противоуправительственной, политически-общественной и зловредной" деятельности Малиновского¹.

Наконец, 28 сентября 1911 г. министру народного просвещения было направлено за подписью временного управляющего Западно-Сибирским учебным округом А. В. Поповым ходатайство об увольнении И. А. Малиновского от должности. К нему была приложена докладная записка о "революционно-агитационной" деятельности профессора, в которой давалась развернутая, преимущественно негативная, характеристика И. А. Малиновского как преподавателя, ученого и общественного деятеля.

Вопреки действительному положению вещей, в записке утверждалось, что И. А. Малиновский являлся "весьма посредственным, чтобы не сказать плохим профессором", который сосредоточил все свое внимание "на более легкой общественной деятельности", "проводил в среду студентов и общества социал-демократические начала, разрушительно действуя на существующий государственный строй". "Исчислить вред, принесенный Малиновским за 13 лет по службе по Министерству народного просвещения учащейся молодежи и государству, – безапелляционно утверждалось в записке, – не представляется возможности; равным образом не представляется возможности учесть этот вред и на будущее время. Одно можно сказать безошибочно: чем дольше будет служить Малиновский в университете и пользоваться именем профессора, тем больше и глубже будут проникать идеи в среду студентов и местного общества и разрушать устои страны"².

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 90.

² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 98

Заключая докладную записку, попечитель Западно-Сибирского округа еще раз подчеркнул, что И. А. Малиновский "приносит главный и самый существенный вред именно как профессор" и, по его мнению, "крайне необходимо как можно скорее избавить студентов Томского университета от пагубного на них влияния профессора Малиновского, предложив ему немедленно же подать прошение об отставке, так как этому насадителю революционных идей никоим образом не должно быть места в учебном заведении, которое имеет высокую честь именоваться ИМПЕРАТОРСКИМ¹.

Реакция Министерства народного просвещения не замедлила последовать. Приказом по министерству от 4 октября 1911 г. его с 23 сентября увольняют из профессоров Томского университета и причисляют к Министерству народного просвещения. Об увольнении И. А. Малиновский узнал от М. Н. Соболева, который сообщил ему, что в редакции "Сибирской жизни" была получена телеграмма соответствующего содержания от депутата Государственной думы, бывшего профессора Томского технологического института Н. В. Некрасова². И. А. Малиновский в своих воспоминаниях пишет: "Я был у попечителя Лаврентьева. Тот не скрывал, что увольнение состоялось по его докладу, что причина – вся моя деятельность – профессорская, политическая и литературная, а ближайший повод – привлечение к ответственности по 129 статье. Потом была у Лаврентьева Маруся (жена И. А. Малиновского – С. Ф. и С. Н.)", который ей завил, что "пока он занимает должность попечителя Западно-Сибирского учебного округа, не быть мне

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в. Л. 118-119.

² Некрасов Н. В. (1879-1940) – выпускник С.-Петербургского института инженеров путей сообщения (1902), с 1902 г. – преподаватель, в 1906-1908 гг. – и. д. экстраординарного профессора Томского технологического института. преподаватель, член Государственной думы 3-го и 4-го созывов. Министр путей сообщения и финансов Временного правительства (1917).

профессором Томского университета"¹. Судебное разбирательство, начатое осенью 1911 г., затянулось на год. Приговором Омского окружного суда от 27 сентября 1912 г. И. А. Малиновский был признан виновным по 3 и 4 пп. 129 ст. Уголовного уложения (возбуждение к неисполнению законов) и приговорен к тюремному заключению на 1 месяц. Книгу "Кровавая месть и смертные казни" постановили уничтожить. И. А. Малиновский был амнистирован по случаю 300-летия Дома Романовых. Его последующая деятельность как педагога и ученого была связана с Варшавой, Ростовом-на-Дону, Москвой и Киевом.

Список использованной литературы

1. Малиновский И. А. Лекции по истории русского права. Литографированный курс / И. А. Малиновский. – Томск, 1907.
2. Малиновский И. А. Учебное пособие по истории русского права / И. А. Малиновский // Известия Императорского Томского университета (ИГУ). 1902. Кн. 21 [4-я пагин].
3. Музей истории ТГУ. Малиновский И. А. Маруся и дети. Воспоминания (машинопись) / И. А. Малиновский. – Томск.
4. Черказьянова И. В. Попечитель учебного округа Л. И. Лаврентьев и Томский университет: сотрудничество и конфликты / И. В. Черказьянова // Вестник Томского государственного университета. Декабрь 2005. – № 289. – С. 179.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2604в.
6. Сибирская жизнь. 1909. 24, 25 и 26 нояб.

¹Малиновский И. А. Маруся и дети. Воспоминания (машинопись) / И. А. Малиновский. – С. 77 // Музей истории ТГУ.

7. Профессора Томского университета. Вып. 1. 1888-1917. Томск, 1996.

8. Жилякова Н. В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие / Н. В. Жилякова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.

9. Российский государственный исторический факультет (РГИИ). Ф. 733. Оп. 201. Д. 185. Л. 38-39.

Фоміних С. Ф., Некрилов С. А.

Неугодний владі професор: як звільняли І. О. Малиновського з Імператорського Томського університету

Невідомі раніше сторінки з томського періоду життя професора І. О. Малиновського розкриваються в даній публікації. На основі аналізу документів Державного архіву Томської області, архіву Російського державного історичного факультету та інших матеріалів здійснюється реконструкція конфлікту опікуна Західно-Сибірського навчального округу Л. І. Лаврентьєва з професурою і студентами Імператорського Томського університету, зокрема, з І. О. Малиновським

Ключові слова: Іоанникій Малиновський, Імператорський Томський університет, історія руського права, конспект, лекції, викладацька діяльність, смертна кара, революція 1905 р.

Фоминых С. Ф., Некрылов С. А.

Неугодный властям профессор: как увольняли И. А. Малиновского из Императорского Томского университета

Неизвестные ранее страницы из томского периода жизни профессора И. А. Малиновского раскрываются в данной публикации. На основе анализа документов Государственного архива Томской области, архива Российского государственного исторического факультета и иных материалов проводится реконструкция конфликта попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л. И. Лаврентьева с профессурой и студентами Императорского Томского университета, а в особенности с И. А. Малиновским

Ключевые слова: Иоанникий Малиновский, Императорский Томский университет, история русского права, конспект, лекции, преподавательская деятельность, смертная казнь, революция 1905 г.

Fominykh S. F., Nekrylov S. A.

Disloyal professor: how I. A. Malinovskyi was fired from Imperial Tomsk University

Previously unknown pages from Tomsk period of life of Professor I. A. Malinovskyi are disclosed in the publication. Based on analysis of documents of State archives of the Tomsk region, the Russian State Historical Archives Department and other materials, the reconstruction of the conflict of trustee of the West Siberian education district L. I. Lavrentiev with professors and students of the Imperial Tomsk University, particularly with I. A. Malinovskyi is made

Key words: Ioannikiyi Malinovskyi, Imperial Tomsk University, history of Russian law, precis, lectures, teaching, death penalty, revolution in 1905